"Хорошо, мистер Стэн", - сказал Гарри, снова засовывая оставшиеся монеты в карман. Он снова зевнул и положил голову на столбик кровати. Он все еще крепко держался, как велела ему мама.

Автобус с грохотом отъехал, и Гарри пришлось держаться изо всех сил. Он уже не чувствовал усталости. Это было быстро, и он не был уверен, было ли это злобно или страшно. В конце концов он решил, что это ужасно страшно. Он успокоился и начал разговаривать с мамой.

Остаток пути в автобусе прошел без происшествий, пока Гарри рассказывал маме о своем дне, как будто ее там и не было. Это была довольно интересная история, которая с каждым разом становилась все более приключенческой. Через несколько минут они были у Прайвет-драйв, и Лили снова была в голове Гарри.

"Подойди к двери и открой ее", - сказала Лили Гарри. Если он собирался жить здесь, то, клянусь Мерлином, он должен был относиться к этому как к дому. И если этому толстому маглу это не понравится, то это будет чертовски плохо.

Гарри нервно сделал то, что ему сказали. Он знал, что мама защитит его, но все же опасался своего дяди. Мужчина был огромным, а его мумия - маленькой и прозрачной. Сможет ли она противостоять дяде Вернону?

Как только они вошли в дом, Лили проявилась в реальном мире. Вернон, который пришел, чтобы накричать на Гарри за то, что тот просто пришел, замешкался. "Ты вернулся", - пробормотал он. Он отступил назад и вскоре оказался у стены. Он надеялся, что это утро было всего лишь дурным сном.

"Да, я вернулась, и я планирую остаться", - сказала Лили, ее улыбка была приторно-сладкой. "Если ты будешь правильно относиться к Гарри, я оставлю тебя в покое. Будешь обращаться с ним, как с обиженным домовым эльфом, и ты испытаешь на себе мой гнев". Она подлетела к его лицу и заглянула ему в глаза. "Я обещаю", - заявила она, ее голос и взгляд были тверды.

"Мимблвоп", - сказал Вернон, прижимаясь к стене, чтобы уйти от разъяренного призрака. Он дошел до входа в гостиную и направился туда. Что угодно, лишь бы подальше от Лили Поттер. Он поклялся себе, что отныне будет просто игнорировать мальчика.

"Петуния", - позвала Лили свою сестру, чтобы та подошла к ней. "Мне нужно с тобой кое о чем поговорить", - сказала она, надеясь, что так она быстрее дойдет. Сестра знала, что сегодня она собирается в банк, поэтому жадность могла заставить ее прийти быстрее.

Она оказалась права, Петуния была там через несколько секунд. "На кухне", - сказала женщина с лошадиным лицом, оглядываясь по сторонам. Она не хотела беспокоить этим Вернона или Дадли. Они обо всем узнают, когда высохнут чернила. Она не хотела обнадеживать их, если все получится не так, как она рассчитывала.

"Хорошо", - сказала Лили, ведя Гарри на кухню. "Гарри все равно нужно что-нибудь поесть", - сказала она, зная, что мальчик сегодня ел только хлопья с сахаром и мороженое. "Ты можешь сделать ему сэндвич, пока мы разговариваем", - сказала она с ухмылкой, которая говорила "или еще".

Петуния фыркнула, но достала все необходимое для бутерброда с ветчиной и сыром. Если ломтики ветчины были тоньше, чем те, что она дала бы Дадли, никто не жаловался. Лили все равно не хотела, чтобы Гарри был таким же большим, как его кузен. Бедному мальчику предстояли долгие годы медицинских проблем.

"Вы назначили стипендию?" спросила Петуния, нарушая тишину. Она все еще делала сэндвич, но хотела знать, поступают ли деньги.

"Да, но мы надеемся как можно скорее избавить Гарри от твоей опеки", - сказала Лили, с усмешкой произнеся одно слово.

"Я могу только молиться, чтобы это было правдой", - сказала Петуния, положив сэндвич на тарелку.

"У меня тоже есть ретро. Однако, - сказала Лили, подняв руку, чтобы остановить все, что могла сказать Петуния, - большую часть этих денег ты потратишь на Гарри. Ему нужна мебель, одежда, игрушки, предметы первой необходимости и все то, в чем вы отказывали ему последние пять лет. Иначе вы не увидите ни одного чертова пенни", - заявила она, ее голос был наполнен ядом. "У меня теперь есть адвокат, который будет заботиться о лучших интересах Гарри. Если я почувствую, что вы не выполнили мою просьбу, я предъявлю вам обвинения быстрее, чем вы скажете "магия"".

"Как ты смеешь", - шипела Петуния, кладя грязный сэндвич перед Гарри, отчего тарелка звенела, а сэндвич становился еще грязнее.

Мальчику было все равно, о чем говорят большие люди, и что сэндвич был грязным. Он был голоден. Он взял его и начал есть.

"Я очень хорошо смею, спасибо вам большое. Вы жестоко обращались с моим сыном. Тебе повезло, что ты вообще что-то получаешь", - шипела Лили, думая о том, что как только она заберет отсюда Гарри, она все равно заявит на сестру в полицию. Она могла бы рассказать мистеру Престону, чтобы он пришел и провел расследование. Или, по крайней мере, получить доказательства. То, что она делала со своим племянником, было почти так же плохо, как то, что она сделала со своим сыном. Только на противоположной стороне шкалы.

Петуния фыркнула в праведном негодовании, которое она так любила обволакивать вокруг себя, словно она была пострадавшей стороной. Она считала, что имеет право обращаться с маленьким уродцем как угодно. Он был нарушителем ее совершенно нормальной семьи.

"А что, если я с тобой не согласна?" - спросила старшая сестра, задрав нос. Она хотела посмотреть, как поступит ее идеальная сестра. В конце концов, она была всего лишь призраком.

"Тогда ты не получишь свои деньги. Это так просто", - сказала Лили, сложив руки. Она не собиралась уклоняться от этого. Они будут обращаться с ее сыном правильно до конца его пребывания здесь, или она найдет способ убить их. До войны она никогда не была жестоким человеком, но если война чему-то и научила ее, так это сражаться за то, чего хочешь или в чем нуждаешься. И, клянусь Мерлином, она собиралась сражаться за своего сына.

"Я могу просто обыскать урода и найти свои деньги", - сказала Петуния в момент блестящей мысли. Лили не могла носить их с собой, значит, они должны быть у мальчика.

"Магия убьет тебя, если ты попытаешься", - сказала Лили, ее голос звучал певуче. "Ты считаешь меня глупой? Что я не буду защищать своего ребенка?" - усмехнулась она над своей сестрой с лошадиным лицом.

"Ты лжешь", - сказала старшая, хотя в ее тоне чувствовалась дрожь. Она так мало знала о магии. Может ли ее сестра говорить правду? Она не могла так рисковать.

"Гарри, ты можешь достать карточку адвоката для мамы?" спросила Лили у своего сына, который поглощал сэндвич.

"Конечно, мамочка", - ответил мальчик, положил сэндвич на тарелку, покопался в заднем кармане и достал его. Он показал его тете, но не выпустил из рук. Его перепачканные майонезом руки измазали карточку, но она смогла прочитать имя: "Александр Престон, адвокат".

http://tl.rulate.ru/book/90471/2907567